Следуйте за Гу Линъяо до самого главного зала переднего двора. Когда Сяо Дунь и остальные пришли, Гу Ци, второй старейшина, третий старейшина и остальные три ученика, участвующие в соревновании, уже пришли на шаг вперед.

Сяо Дунь вошел и только слушал. Лицо второго старейшины сразу потяжелело, но это был лишь легкий холодный гул, который мало что говорил, а Гу Ци, увидев всех, спокойно сказал.

"В конце концов, эти два фестиваля имеют отношение к разделению ресурсов между сектой Тяньци и сектой Цинъян. Это больше относится к лицу секты. Сегодня, я надеюсь, вы сможете показать свой талант и позор для Секты Тяньци. "

Все уважительно кивнули, услышав слова Гу Ци.

Сказать было нечего. Когда все собрались, толпа сразу же покинула особняк, села в королевски подготовленную карету и поехала во дворец.

Сяо Дунь и пять других участников поехали в карете. Место в карете огромное. Не говорите, что пять человек, даже пятьдесят человек не будут выглядеть тесно.

Сидя в карете, Гу Линъяо сказал Сяо Ду рядом с ним.

"Брат Ван Хуанчжэн, на этот раз мы не можем снова проиграть. За два фестиваля я проиграл Цинъян Цзуну три раза подряд. Я не только потерял много тренировочных ресурсов, но это также сделало мое лицо неважным для Тяньци Цзуна. "

Словно в чате, Гу Линъяо рассказал Сяо Дуню о двух предыдущих событиях.

Мы проиграли три раза подряд. Изначально не было разделения между Сектой Тяньци и Сектой Цинъян. Также из-за последовательных неудач Секты Тяньци, мир стал думать, что Секта Цинъян сильнее Секты Тяньци.

Не может быть, чтобы эти два фестиваля были этапом, на котором Секта Тяньци и Секта Цинъян показали миру свои реальности, а на этом этапе Секта Тяньци проиграла три раза подряд.

Выслушав Гу Линъяо, Сяо Дасти спокойно ответил: "Я могу сказать только то, что могу сделать. Что касается победы и поражения, кто может гарантировать это? "

Сяо Дуня не волновало, что Тяньци Цзун проиграл несколько сеансов подряд. В конце концов, его целью было спасти жизнь своей матери Лун. Победа и поражение не имели значения для Сяо Дуня.

Однако Гу Линъяо так не считал. Он давно знал, что Сяо Дунь не настоящий Ван Хуан. Таким образом, Гу Ци смог удержать его, и, естественно, у него не было другой цели. Теперь, когда начались два фестиваля, Гу Линъяо казалось, что Сяо Дунь должен быть использован для победы на двух фестивалях.

Хотя она не сражалась с Сяо Дунем, инстинкты Гу Линъяо подсказывали ей, что она не противник Сяо Дуня.

Среди своих сверстников Сяо Дунь чувствовал, что Гу Линъяо определенно самый опасный человек. Перед лицом Сяо Дуна Гу Линъяо не могла пройти. Словно Сяо Дунь был черной

дырой, не представляя, насколько он ничтожен.

Такой сильный человек, если он не может использовать его, чтобы выиграть два события, Гу Линъяо, естественно, не согласится, поэтому, когда он увидел, как лицо Сяо Линъяо побледнело, сердце Гу Линъяо потемнело, но вскоре снова показалась улыбка призрачного эльфа, он приложил голову к уху Сяо Линъяо, выдохнул, как Лань прошептал.

"Брат Ван Хуан, на этот раз ты можешь победить. Если ты проиграешь, я скажу моему отцу, что ты оскорбил меня. Я думаю, ты тоже не хочешь стать мишенью для моего отца? "

Услышав это, Сяо Дунь посмотрел на Гу Линъяо легким взглядом. Под взглядом Сяо Дуна Гу Линъяо смотрел на него без страха.

Гу Линъяо знала секрет Сяо Дуна, поэтому она также знала, что Сяо Дун сейчас меньше всего надеется стать мишенью, поэтому она так и сказала.

Гу Линъяо улыбнулась победной улыбкой, как будто хотела схватить Сяо Дуна за мягкие ребра, зная, что тот не сможет отказаться.

В этом отношении Сяо Дун чувствовал себя беспомощным, он действительно не мог отказаться. Если Гу Линъяо действительно пойдет сказать Гу Ци, что он оскорбил ее, Гу Ци не должен убивать себя и не говорить, чем это закончится, но это определенно создаст огромное препятствие для его действий.

Я не ожидал, что маленькая девочка окажется такой сложной. Я ничего не могла с этим поделать.

Сяо Дун мог только сказать: "Ну, я могу выиграть? "

"Верно, и если ты выиграешь, я дам тебе небольшую награду, но будь осторожен, Цинъян Цзунжун, здесь есть парень, который даже не является его противником, ты не можешь быть беспечным." Как и обещал Сяо Дун, улыбка Гу Линъяо становилась все ярче и ярче.

Глядя на интимное поведение Сяо Дуня и Гу Линъяо, лица трех людей Цао Хэ рядом с ним стали немного уродливыми. Ведь в Цзун Тяньци Гу Линъяо - богиня в сердце всех учеников, и Цао Хэ и Гу Линъяо тоже очень любят друг друга. В это время, когда Сяо Дунь и Гу Линъяо так близки, это, естественно, вызывает зависть.

Я чувствовал три недобрых взгляда Цао Хэ, но Сяо Дуну было все равно. В это время сердце Сяо Ду постоянно ругало Гу Линъяо. Эта маленькая девочка считала себя мертвой, угрожая себе ничего не говорить, и не оставляя ей возможности отказаться.

Конечно, Сяо Дун не знал, что его уже раскрыли, и поэтому Гу Линъяо так точно смогла ущипнуть мягкие ребра Сяо Дуна. Ведь человек, который намеренно скрывал свою личность, больше всего боялся того, что его, естественно, разоблачат.

Карета проделала весь путь до дворца. Ради этих двух событий императорский двор Сириуса прямо превратил главную площадь дворца в площадку для состязаний с одной стороны.

В центре площади, есть скамейка с длиной и шириной 1,000 метров, и вокруг скамейки, полно столов и стульев, в то же время, прямо перед, башня дракона с одной стороны также построен, центр три места, очевидно, эти три места являются места императора Сириуса, императора Тяньци, и императора Цинъян, как для более чем десяти мест с обеих сторон, два старейшины,

и места четырех великих принцев империи Сириуса.

Когда Сяо Дун и другие прибыли на главную площадь дворца, с другой стороны также медленно подъехала пара карет, не нужно говорить, что природные люди секты Цинъян также прибыли.

Обе стороны последовательно вышли из кареты. Когда они встретились, патриарх Цинъян взял на себя инициативу, чтобы улыбнуться и поприветствовать Гу Ци. "Ха-ха, Гу Ци пришел рано. "

"Владыка Хуачжун тоже медлит". Услышав слова патриарха Цинъян, Гу Ци улыбнулся.

Два полусанкционных сильных мужчины холодны друг с другом, Сяо Дунь также наблюдает в темноте. Эта теория патриарха Цинъян не особенная, очень обычная, даже если вы встретите его на улице, вы будете думать, что он обычный человек, и вы никогда бы не подумали, что это может быть полусанкционный сильный человек.

Когда Сяо Дунь потемнел, чтобы измерить императора Цинъян, Гу Линъяо рядом с ним осторожно потянул Сяо Дуня за рукав, затем Сяо Дунь переключил свое внимание на учеников секты Цинъян.

Как и у Тяньцицзуна, их было пять человек, но после того, как Сяо Дунь взвесил пять человек на каждом круге, его сердце тоже слегка заколотилось. Пять участников Цинъянцзуна на самом деле все гордые короли.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2467589